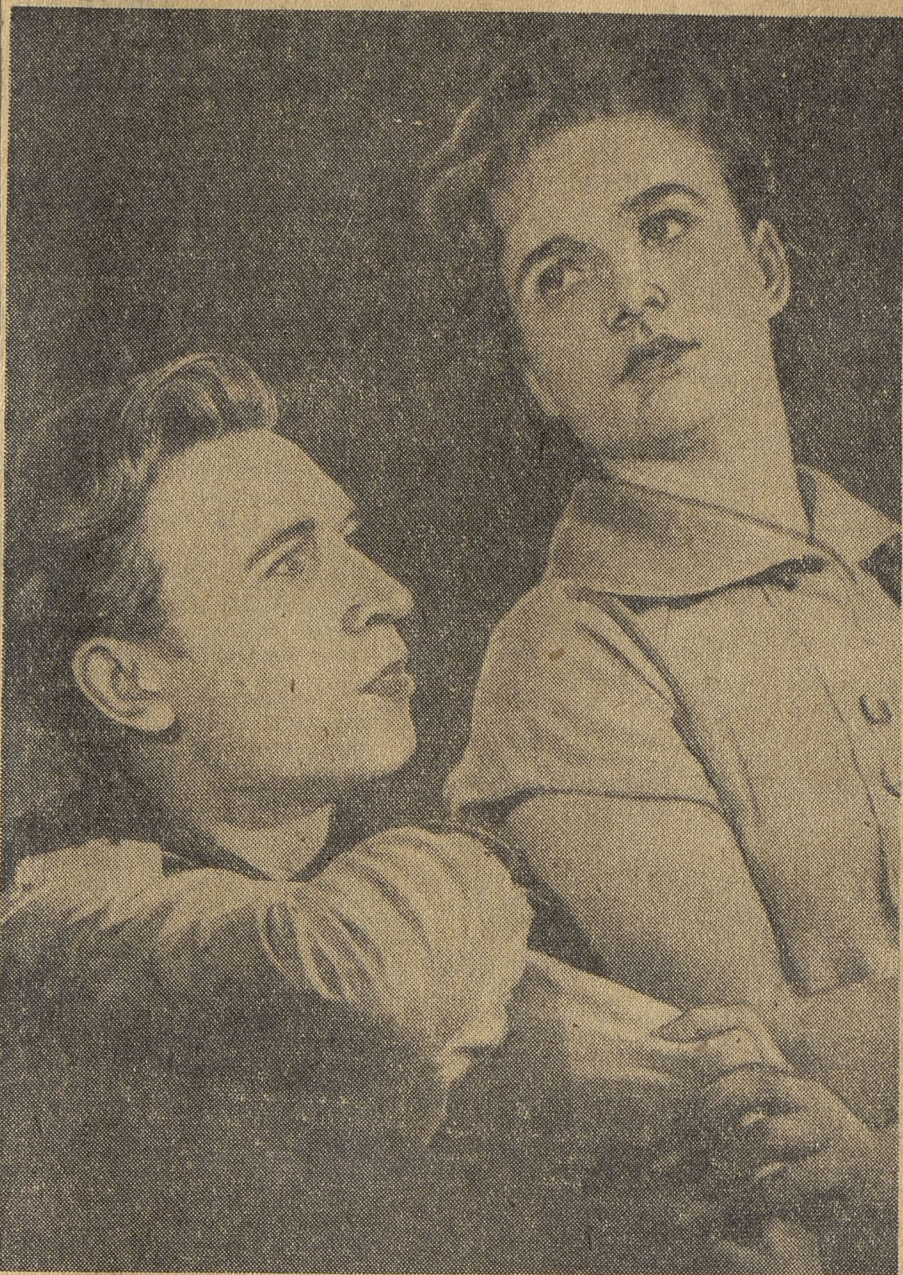

На снимке: сцена из спектакля «Вечный огонь». Ксана — артистка Н. ФОКИНА, Кирилл — артист В. ЩЕРБАКОВ.

Снимок Б. Назарова.

На ошибочном пути

ТЕАТР

Когда смотришь пьесу Григория Скульского «Настоящая женщина» в постановке Серовского драматического театра, как будто присутствуешь на встрече со старыми знакомыми, вид которых намозолил глаза, речи которых ватой застряли в ушах.

Открывается занавес — на сцене человек за мольбертом. Узнаем, что он врач, и в памяти возникает целая вереница сценических врачей, одних с трубами, других со скрипками. Долгое время они кочевали из одной пьесы в другую. Не умея показать внутренний мир своего героя художественными средствами, не зная, как заставить его действовать, некоторые авторы суют ему в руку смычок или кисть и принуждают его музицировать или малевать. Последнее и удобнее, скрылся человек за подрамником, значит, что-то творит, и говорить ему не надо.

А это кто? Ну конечно же, талантливый хирург, презрительно называющий терапевтов «сапогами» (куда как остроумно и свежо!), профессор, воюющий с бюрократами, не разрешающими ему сделать операцию на сердце. Зритель уже заранее знает, что в третьем акте операция блистательно осуществится, бюрократы и перестраховщики будут посрамлены.

Есть в пьесе и пресловутый «треугольник» — двое мужчин любят одну женщину. Оказывается, что человек за мольбертом, друг дома, тишайший патологоанатом Иван Петрович Смирнов и хозяин дома, громогласный профессор-хирург Степан Сергеевич Орлов — старинные друзья. Еще в дни своей юности, во времена гражданской войны, оба полюбили девушку-бойца. Она стала женой буйного Орлова, а тихоня Смирнов так и остался на положении безнадёжно влюбленного друга дома. И неспроста он здесь со своими кистями — он пишет картину, на которой, в который раз, будет изображена Татьяна. Вы замечаете, как «тонко»

подобрал автор фамилии своим персонажам? Победителю — Орлов, неудачнику — Смирнов. А если наоборот? Что вы, что вы! Никак нельзя! Символика!

Автор необыкновенно щедр. Почему ограничиваться одним «треугольником»? Ведь действующих лиц в пьесе семь. Трое занято в первом «треугольнике». Остается еще четверо, среди них есть женщина. Можно выкроить еще один. И вот два брата — сыновья Орлова-старшего Петр и Сашка (он так и значится по пьесе, хотя этот «Сашка» носит офицерские погоны и уже летчик-испытатель) тоже любят одну женщину — жену Петра — Валю Орлову.

Она, конечно, «коварная женщина», змеей вползшая в орлиное гнездо. Она соблазняет Сашку и этой ценой заставляет его испытывать неотлаженный новый самолет своего брата. Авария. Сашка ранен. Он признается во всем матери. У матери инфаркт. Братя — враги. «Коварная женщина», или, как ее называет глава семьи, «чума», изгоняется из дому. Над телом умирающей матери происходит примирение братьев-соперников, тут же два седовласых друга-соперника. Мелодраматическая сцена «под занавес» исторгает слезы.

Избитые образы, затасканные положения, опостылевшие штампы. Известно, что в рождении театрального представления принимают участие три автора: драматург, театр и зритель. Григорий Скульский, подчинив все штампу, не оставил на долю своих соавторов ничего, и поэтому так трудно говорить о режиссерской и актерской работе в этом спектакле. Характеры статичны, они не живут, не изменяются на сцене.

Ну что могла поделать артистка Н. Романова, игравшая Валю? При первом же появлении ее Валя, волею автора, подробно излагает свою немудрую философию. Но если Романова, так же, как и П. Фомин и А. Колодкин, исполнявшие роли Петра и Сашки, сделала все от нее зависящее, чтобы вдохнуть жизнь в свою роль, то исполнители ролей Смирнова — С. Куприн и Орлова (старшего) — П. Хромовских своей игрой еще более усугубили недостатки

Зрители о спектаклях Серовского театра

ВОЙНЕ — НЕТ!

В спектакле «Вечный огонь» Серовского театра хорошо раскрыто душевное состояние уволенного в запас капитана 1-го ранга, командира крейсера Башкирова, роль которого исполнил артист А. Колодкин. Человек военный, он сам против войны и тяжело переживает уход в запас. Сдержанная, но выразительная игра А. Колодкина нам понравилась.

Нам кажется, справилась с ролью приемной дочери Башкирова артистка Н. Фокина. Просто и искренне играла Зою Павловну — сотрудницу морской библиотеки — заслуженная артистка РСФСР Н. Романова.

Долго искал свое призвание, пока не понял, что человек на любом месте должен быть полезен людям, сын Башкирова Кирилл (арт. В. Щербаков).

Спектакль «Вечный огонь» — о военных моряках. В эти дни, когда мир вновь в напряжении из-за авантюристической политики Запада, спектакль хорошо выражает чувства советских людей, которые борются за мир.

Р. ПОЛЕВА,
токарь.
Л. ЛАВРОВА,
гальваник.

Падение Андрея Шипова

Не перевелись еще у нас на некоторых заводах, в колхозах и учреждениях «деятели», подобные «алле-председателю» из пьесы С. Алешина «Точка опоры». Это любители всего показного. И если попадет к ним талантливый человек, ищущий легкого успеха, вроде рабочего-рационализатора Андрея Шипова, то, зазнавшись, он обязательно оторвется от коллектива, в котором вырос, и совершит в жизни одну за другой тяжелые, иногда непоправимые ошибки.

Пьеса «Точка опоры», которую Серовский драматический театр включил в свой гастрольный репертуар, рассказывает о месте человека в жизни, о взаимоотношениях между людьми. Нужная по теме пьеса, особенно сейчас, в дни, когда идет всенародное обсуждение проекта третьей Программы КПСС — программы строительства коммунистического общества.

Я благодарен театру за то, что он показал нам этот спектакль о наших современниках. Творческий коллектив под руководством режиссе-

ра П. Хромовских в целом успешно справился с постановкой драмы С. Алешина. Удачно поставлены сцены разговора по телефону, воспоминания, «исповедь» Левшина, эпизоды в квартире Василия Шипова. Театру удалось передать атмосферу рабочего собрания.

Ровно на протяжении всего спектакля провел роль старого рабочего Василия Шипова артист Е. Максимович. Актер хорошо владеет искусством перевоплощения. Образ Василия Шипова — его творческая удача. Много хорошего можно сказать и в адрес актрисы З. Лифшиц (жена Василия Шипова).

Роль их сына Андрея, молодого рабочего, который постепенно отрывается от своего класса, от коллектива, — сложна психологически. Актеру А. Шаланову, думаем, не всегда удается точно донести до зрителя мысли и идеи создаваемого образа. Он играет часто внешне, не видишь души этого запутавшегося парня, который потом все же осознает свое падение.

Часто недостает жизненной правдивости и игре Р. Горюхановой (Ольга).

С каким-то внутренним стеснением, скованностью провел роль Сергея артист Г. Слесарев.

Хотелось бы остановиться и на игре Л. Лифшиц в роли председателя. Актер пытается решать его в сатирическом ключе. Но пока это ему не удается. Смешны реплики председателя, но сам образ не смешон.

В. КУЗНЕЦОВ,
инженер-проектировщик
института Уралгипрошахт.

пьесы. Очень уж жалок и никчем Смирнов в исполнении С. Куприна, и совсем непонятно, как может дарить свою дружбу этому хлюпичу такая замечательная женщина, как Татьяна Алексеевна. П. Хромовских же еще больше подчеркнул грубость в пьесе, играл, что называется, «на публику», т. е. в угоду очень неприязнительному вкусу, стараясь обязательно рассмешить.

Недостаточный художественный вкус проявил П. Хромовских и в качестве постановщика, закончив спектакль своеобразным апофеозом: когда Татьяна Алексеевна умирает, Смирнов снимает покрывало с законченной им картины, на которой изображена молодая Татьяна — боец Красной Армии на скачущем коне. Свет прожектора передвигается с умершей и ярко освещает ее, так сказать, ожившую под кистью любви. Дешевый эффект!

Мы были бы несправедливы, если бы не отметили исполнение артисткой З. Лифшиц роли Татьяны Алексеевны. Она вложила много души в образ и на много скрасила впечатление от этого, в общем бесцветного, спектакля.

А как же третий соавтор — зритель? Драматург позаботился о том, чтобы ему не пришлось утруждать ни свой ум, ни свою фантазию, догадываясь о характере, судьбах персонажей. Они при первом появлении сразу все выкладывают. Чтобы у зрителей не осталось неясностей, как, например, могло у нас вырасти такое вредоносное существо, как Валя, он спешит сообщить, что она дочь бывшего мелкопоместного дворянина, ныне колхозного счетовода. Вот теперь все ясно.

Трудно понять, что в пьесе «Настоящая женщина» могло привлечь театр. Неужели ее «легкость», возможность посмеяться грубыми выходками и прослезиться смертью на сцене? Беглый просмотр театральной афиши укрепляет подозрение, что театр в выборе репертуара на ошибочном пути. Не говорят ли это о художественной неразборчивости, от которой, как от злейшего врага искусства, хочется предостеречь театр?

Ч. ГОРОДИН,
пенсионер.